

О РЕЗОНАНСНЫХ ЯВЛЕНИЯХ В ОДНОЙ ЗАДАЧЕ ДИФРАКЦИИ

Е. Я. Хрусов

1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим в трехмерном пространстве область D , состоящую из двух пространств D_+ и D_- , разделенных плоским слоем P и соединяемых между собой каналами, проходящими в этом слое (рис. 1).

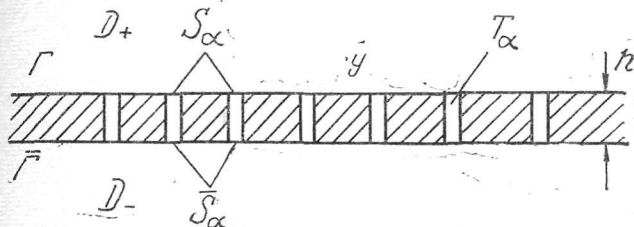

Рис. 1.

Слой P лежит между плоскостями Γ и $\bar{\Gamma}$, находящимися на расстоянии h друг от друга и являющимися соответственно границами областей D_+ и D_- . Каналы в слое образованы следующим образом. На плоскости Γ выбирается некоторое множество S , состоящее из конечного числа частей S_α , ограниченных кусочно-гладкими кривыми ($S = \bigcup_\alpha S_\alpha$), а затем в слое P удаляется множество точек $T = \bigcup_\alpha T_\alpha$, лежащих на нормалях к Γ , проходящих через точки множества S . Будем обозначать буквами с чертой проекции множеств или точек плоскости Γ на плоскость $\bar{\Gamma}$. Из рисунка видно, что $D = D_+ \cup D_- \cup T \cup S \cup \bar{S}$.

Рассмотрим в области D функцию Грина краевой задачи Неймана уравнения Гельмгольца, т. е. функцию $G(x, y; k)$, удовлетворяющую условиям:

$$\Delta G(x, y; k) + k^2 G(x, y; k) = -\delta(x, y) \quad x \in D, y \in D_+, (\text{Im } k > 0), \quad (1)$$

$$\frac{\partial G(x, y; k)}{\partial n} = 0 \quad x \in \partial D, \quad (2)$$

$$G(x, y; k) \rightarrow 0 \quad x \rightarrow \infty, \quad (3)$$

∂D — граница области D . Поскольку ∂D имеет угловые точки, то условие (2) следует понимать в обобщенном смысле [1]:

$$\lim_{\Sigma \rightarrow \partial D} \int_{\Sigma} \frac{\partial G(x, y; k)}{\partial n} \zeta(x) dS_x = 0, \quad (2')$$

$\zeta(x)$ — произвольная функция из пространства $W_2^1(D)$, Σ — гладкая поверхность, охватывающая ∂D .

Будем изучать асимптотическое поведение функции $G(x, y; k)$ при фиксированном $y \in D_+$, когда число каналов в слое P стремится к бесконечности, а диаметры их стремятся к нулю. Для этого рассмотрим последовательность множеств $S^{(n)} = \bigcup_{\alpha} S_{\alpha}^{(n)}$ и соответствующие им последовательности областей $D^{(n)}$ и функций Грина $G^{(n)}(x, y; k)$ краевых задач (1)–(2)–(3) в областях $D^{(n)}$ при фиксированном $y \in D_+$. При этом будем предполагать, что $S^{(n)} (\bar{S}^{(n)})$ всегда находятся в конечной части плоскости $\Gamma (\bar{\Gamma})$, так что $S^{(n)} \subset E (\bar{S}^{(n)} \subset \bar{E})$, где $E (\bar{E})$ — фиксированная область $\Gamma (\bar{\Gamma})$ ограниченная гладким контуром.

Имеет место

Теорема 1. Пусть при $n \rightarrow \infty$ выполняются такие условия:

- 1) $d_{\alpha}^{(n)} \rightarrow 0$;
- 2) $r_{\alpha\beta}^{(n)} \geq A \max_{\alpha} d_{\alpha}^{(n)}$ ($A > 0$);
- 3) $\lim_{\rho \rightarrow 0} \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\text{mes} [S^{(n)} \cap K(x, \rho)]}{\pi \rho^2} = f(x)$,

где $d_{\alpha}^{(n)}$ — диаметры $S_{\alpha}^{(n)}$; $r_{\alpha\beta}^{(n)}$ — расстояние между $S_{\alpha}^{(n)}$ и $S_{\beta}^{(n)}$; $K(x, \rho)$ — круг на плоскости Γ радиуса ρ с центром в точке $x \in \Gamma$, $f(x)$ — непрерывная и положительная на E функция.

Тогда равномерно по k , принадлежащем любой ограниченной области находящейся на положительном расстоянии от оси $\text{Im } k = 0$ и равномерно по x , находящемуся на положительном расстоянии от слоя P , существует предел функций Грина $G^{(n)}(x, y; k)$ краевых задач (1)–(2)–(3) в областях $D^{(n)}$, причем

$$\lim_{n \rightarrow \infty} G^{(n)}(x, y; k) = \begin{cases} G_+(x, y; k) - \int_E \frac{e^{ik|x-\xi|}}{2\pi|x-\xi|} \varphi_+(\xi) dS_{\xi}; & x \in D_+ \\ \int_E \frac{e^{ik|x-\bar{\xi}|}}{2\pi|x-\bar{\xi}|} \varphi_-(\bar{\xi}) dS_{\bar{\xi}}; & x \in D_- \end{cases}$$

где $G_+(x, y; k)$ — функция Грина краевой задачи Неймана для уравнения Гельмгольца в области D_+ ; $\varphi_+(\xi) = \psi_+(\xi) + \psi_-(\xi)$, $\varphi_-(\bar{\xi}) = \psi_+(\bar{\xi}) - \psi_-(\bar{\xi})$ и функции $\psi_+(\xi)$ и $\psi_-(\bar{\xi})$ удовлетворяют интегральным уравнениям

$$\begin{aligned} \frac{2 \operatorname{tg} \frac{kh}{2}}{kf(x)} \psi_+(x) + \int_E \frac{e^{ik|x-\xi|}}{\pi|x-\xi|} \psi_+(\xi) dS_{\xi} &= G_+(x, y; k), \\ -\frac{2 \operatorname{ctg} \frac{kh}{2}}{kf(x)} \psi_-(x) + \int_E \frac{e^{ik|x-\bar{\xi}|}}{\pi|x-\bar{\xi}|} \psi_-(\bar{\xi}) dS_{\bar{\xi}} &= G_+(x, y; k). \end{aligned} \quad (x \in E)$$

Следующая лемма относится к исследованию поведения решений уравнений (5) и (6) при малых $f(x)$ и $\text{Im } k$.

Положим $f(x) = \theta f_0(x)$, где $f_0(x)$ — фиксированная положительная функция на E , и обозначим через $\psi_0(x)$ решение уравнения

$$\int_E \frac{e^{ik_1|x-\xi|}}{\pi|x-\xi|} \psi_0(\xi) dS_{\xi} = G_+(x, y; k_1) \quad x \in E,$$

где $k_1 = \text{Re } k$.

Существование единственного решения уравнения (7) доказано в работе [2].

Лемма 1. Пусть $k = k_1 + ik_2$ и $k_2 = O(\theta)$. Тогда при $\theta \rightarrow 0$, равномерно по x , находящемуся на положительном расстоянии от E , существуют пределы

$$\int_E \frac{e^{ik|x-\xi|}}{2\pi|x-\xi|} \psi_+(\xi) dS_\xi = \begin{cases} 0 & k_1 \neq \pm \frac{2\pi m}{h} \\ \int_E \frac{e^{ik_1|x-\xi|}}{2\pi|x-\xi|} \psi_0(\xi) dS_\xi & k_1 = \pm \frac{2\pi m}{h} \quad (m = 1, 2, \dots) \end{cases}$$

$$\lim_{\theta \rightarrow 0} \int_E \frac{e^{ik|x-\xi|}}{2\pi|x-\xi|} \psi_-(\xi) dS_\xi = \begin{cases} 0 & k_1 \neq \pm \frac{\pi(2m-1)}{h} \\ \int_E \frac{e^{ik_1|x-\xi|}}{2\pi|x-\xi|} \psi_0(\xi) dS_\xi & k_1 = \pm \frac{\pi(2m-1)}{h}, \end{cases}$$

Первый из этих пределов достигается равномерно по $\text{Re } k = k_1$, принадлежащему любому ограниченному замкнутому множеству, не содержащему точек $\pm \frac{2\pi m}{h}$ ($m = 1, 2, \dots$), а второй равномерно по аналогичному множеству, не содержащему точек $\pm \frac{\pi(2m-1)}{h}$ ($m = 1, 2, \dots$).

Простым следствием теоремы 1 и леммы 1 является теорема 2, которая показывает, что в краевой задаче (1) — (2) — (3) наблюдаются резонансы в значениях $k = \pm \frac{\pi m}{h}$ ($m = 1, 2, \dots$). Для того, чтобы ее сформулировать, введем такие обозначения: $G_E(x, y; k)$ — функция Грина краевой задачи Неймана для уравнения Гельмгольца в области с границей $\Gamma \setminus E$ (край с отверстием); $G_E(x-h, y-h; k)$ получается сдвигом на h в направлении от y к Γ функции $G_E(x, y; k)$, т. е. $x-h = \{x_1, x_2, x_3-h\}$, где $\{x_1, x_2, x_3\}$ — декартовы координаты точки x с осью x_3 , перпендикулярной Γ и направленной в сторону D_+ .

Теорема 2. Пусть F — произвольное ограниченное замкнутое множество $\text{Im } k = 0$, не содержащее точек $\pm \frac{\pi m}{h}$ ($m = 1, 2, \dots$), а \tilde{D}_+ и \tilde{D}_- — произвольные подобласти D_+ и D_- , находящиеся на положительном расстоянии от слоя P . Каковы бы ни были $\varepsilon > 0$, $\delta > 0$ и $N > 0$, найдется такое множество $S = S_1$ ($\text{mes } S_1 < \delta$) и такое $\text{Im } k = \bar{k}_2 < \delta$, что для функции Грина $G(x, y; k)$ краевой задачи (1) — (2) — (3) с $\text{Im } k = k_2$ и расположением каналов, соответствующим S_1 , будут выполняться неравенства:

1) при $k_1 = \text{Re } k \in F$

$$|G(x, y; k) - G_+(x, y; k_1)| < \varepsilon, \text{ если } x \in \tilde{D}_+,$$

$$|G(x, y; k)| < \varepsilon, \text{ если } x \in \tilde{D}_-;$$

2) при $k_1 = \text{Re } k = \pm \frac{\pi m}{h}$ ($m = 1, 2, \dots, N$)

$$|G(x, y; k) - G_E(x, y; k_1)| < \varepsilon, \text{ если } x \in \tilde{D}_+,$$

$$|G(x, y; k) - (-1)^m G_E(x-h, y-h; k_1)| < \varepsilon, \text{ если } x \in \tilde{D}_-.$$

Доказательство. Как известно [3], функцию $G_E(x, y; k_1)$ можно представить в виде

$$G_E(x, y; k_1) = \begin{cases} G_+(x, y; k) - \int_E \frac{e^{ik_1|x-\xi|}}{2\pi|x-\xi|} \psi_0(\xi) dS_\xi & x \in D_+ \\ \int_E \frac{e^{ik_1|x-\xi|}}{2\pi|x-\xi|} \psi_0(\xi) dS_\xi & x \in R_3 \setminus D_+, \end{cases}$$

где функция $\psi_0(\xi)$ удовлетворяет уравнению (7). Поэтому в силу леммы найдутся такие θ и $\text{Im } k = \bar{k}_2$, при которых для функции, стоящей в правой части формулы (4), будут выполняться неравенства теоремы 2. Применив теперь при фиксированных $f(x) = \theta f_0(x)$ и $\text{Im } k = \bar{k}_2$ теорему 1, получим утверждение теоремы 2.

Обозначим через q поток энергии, проходящей через каналы в заданном сечении (1) — (2) — (3), т. е.

$$q = \text{Im} \int_{\bar{E}} G(\bar{x}, y; k) \frac{\partial G(\bar{x}, y; k)}{\partial n} dS_{\bar{x}}.$$

Из теоремы 2 следует, что даже при очень малом суммарном поперечном сечении каналов ($\text{mes } S < \delta$) существует такое расположение их и такое значение $\text{Im } k = k_2$, что при $k_1 = \text{Re } k = \pm \frac{\pi n}{h}$ поток q близок к потоку

$$q_E = \text{Im} \int_E G_E(x, y; k_1) \frac{\partial G_E(x, y; k_1)}{\partial n} dS_x,$$

проходящему через отверстие E в экране Γ , если источник помещен в точке $y \in D_+$. В то же время при других значениях $k_1 = \text{Re } k$ ($k_2 = \text{Im } k$) поток q близок к нулю, т. е. график $q(k_1)$ имеет такой вид (рис. 2).

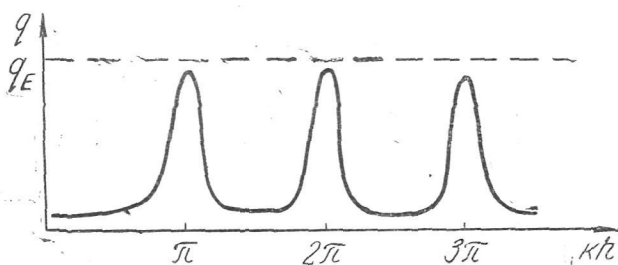

Рис. 2.

Аналогичное явление «резонанса» было, по-видимому, впервые описано в работе [4], где изучалась дифракция плоских волн на периодической решетке, состоящей из прямоугольных брусьев.

Данную работу можно рассматривать как строгое доказательство этого факта. Однако теорема 1 имеет и самостоятельный интерес. В процессе получения формулы, дающие асимптотическое поведение решения задачи (1) — (2) — (3) при тонких каналах. Следует отметить, что методом, применяемым в данной работе, можно получить аналогичные формулы и в том случае, когда слой расположен между двумя произвольными поверхностями, а каналы образованы некоторым векторным полем, заданным между этими поверхностями.

2. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 1

Доказательство состоит из трех частей: сначала (п. 1) находится подходящее представление для функции $G(x, y; k) = G^{(n)}(x, y; k)$ при фиксированном n и мнимых $k = ix$ ($x > 0$), затем с помощью этого представления доказывается теорема 1 при $k = ix$ (п. 2), и, наконец, в п. 3 делается переход к любым комплексным k ($\text{Im } k > 0$).

* Это утверждение следует непосредственно из теоремы 2, если в формулах q и q_E при интегрировании отступить от $\bar{\Gamma}$ и Γ на произвольное $\Delta > 0$. Однако можно показать, что в сформулированном виде оно тоже верно.

При достаточно большом n и, следовательно, достаточно малых радиусах каналов функцию Грина $G(x, y; k)$ краевой задачи (1) — (2) — (3) в областях D_+ и D_- можно хорошо аппроксимировать функцией $Q(x, y; k)$ вида:

$$Q(x, y; k) = \begin{cases} G_+(x, y; k) - \int_S \frac{e^{ik|x-\xi|}}{2\pi|x-\xi|} \varphi_+(\xi) dS_\xi & x \in D_+ \\ \int_{\bar{S}} \frac{e^{ik|x-\bar{\xi}|}}{2\pi|x-\bar{\xi}|} \varphi_-(\bar{\xi}) dS_{\bar{\xi}} & x \in D_-, \end{cases} \quad (8)$$

где $\varphi_+(\xi) = \psi_+(\xi) + \psi_-(\xi)$, $\varphi_-(\bar{\xi}) = \psi_+(\bar{\xi}) - \psi_-(\bar{\xi})$, а функции $\psi_+(\xi)$ и $\psi_-(\bar{\xi})$ — решения интегральных уравнений

$$\frac{2 \operatorname{tg} \frac{kh}{2}}{k} \psi_+(x) + \int_S \frac{e^{ik|x-\xi|}}{2\pi|x-\xi|} \psi_+(\xi) dS_\xi = G_+(x, y; k) \quad (9)$$

($x \in S$)

$$-\frac{2 \operatorname{ctg} \frac{kh}{2}}{k} \psi_-(x) + \int_{\bar{S}} \frac{e^{ik|x-\bar{\xi}|}}{2\pi|x-\bar{\xi}|} \psi_-(\bar{\xi}) dS_{\bar{\xi}} = G_+(x, y; k). \quad (10)$$

Для того, чтобы показать, как получаются эти формулы, приведем сначала нестрогие наводящие соображения, а потом дадим их обоснование.

Выберем в каждом канале T_α прямоугольную систему координат (x, t) с началом в некоторой точке $\bar{x}_\alpha \in \bar{S}_\alpha$ и осью t , направленной по оси x в сторону D_+ , и обозначим через $\omega_{\alpha j}(u, v)$ собственные функции краевой задачи Неймана для оператора $-\left(\frac{\partial^2}{\partial u^2} + \frac{\partial^2}{\partial v^2}\right)$ в области S_α , а через $\gamma_{\alpha j}$ — соответствующие им собственные значения. Тогда, поскольку функция Грина $G(x, y; k)$ удовлетворяет в каналах однородному уравнению Лапласа $\Delta G + k^2 G = 0$, она может быть представлена там в виде следующего ряда:

$$G(x, y; k) = \sum_{j=0}^{\infty} \omega_{\alpha j}(u, v) (A_{\alpha j} e^{i\gamma_{\alpha j} t} + B_{\alpha j} e^{i\gamma_{\alpha j}(h-t)}) \quad x(u, v, t) \in T_\alpha,$$

$$\gamma_{\alpha j} = \sqrt{k^2 - \lambda_{\alpha j}} \quad (\operatorname{Im} \gamma_{\alpha j} > 0).$$

Учитывая, что $\lambda_{\alpha 0} = 0$ и $\lambda_{\alpha j} \rightarrow +\infty$ ($j \neq 0$), когда диаметры каналов $T_\alpha \rightarrow 0$, можно ожидать, что все члены этого ряда, кроме нулевого, будут экспоненциальными множителями, будут стремиться к нулю при $t \rightarrow 0$ и $0 < t < h$. Но тогда, так как $\omega_{\alpha 0}(u, v) = \operatorname{const}$, функция Грина $G(x, y; k)$ при достаточно тонких каналах близка в канале T_α к функции

$$Q_\alpha(u, v, t) = A_\alpha e^{ikt} + B_\alpha e^{ik(h-t)}. \quad (11)$$

Это является выражением того физического факта, что в тонком канале (канале без потерь) может распространяться без существенного затухания только продольная волна.

Рассмотрим теперь в областях D_+ и D_- функцию $Q(x, y; k)$, заданную формулами (8), где $\varphi_+(\xi)$ и $\varphi_-(\bar{\xi})$ — некоторые функции на S и \bar{S} . Легко видеть, что, если в эти формулы вместо $\varphi_+(\xi)$ и $\varphi_-(\bar{\xi})$ подставить производные функции $G(x, y; k)$ по нормальям Γ и $\bar{\Gamma}$, направленным в сторону D_+ , на множествах S и \bar{S} , при $x \in D_+$ или D_- будет иметь место равенство $G(x, y; k) = Q(x, y; k)$. Отсюда следует, что функции $\varphi_+(\xi)$ и $\varphi_-(\bar{\xi})$ можно выбрать так, чтобы $Q(x, y; k)$ в областях D_+ и D_- была близка к $G(x, y; k)$. Такой выбор, очевидно, неоднозначен,

Однако естественно предположить, что $Q(x, y; k)$ и $Q_\alpha(u, v, t)$ ($\alpha = 1, 2, \dots$) (11), аппроксимирующие $G(x, y; k)$ соответственно в областях D_+ и $T = \bigcup_{\alpha} T_\alpha$, будут на стыках этих областей, т. е. на S и \bar{S} , согласованы в смысле близости самих функций и их нормальных производных. Поскольку для $G(x, y; k)$ наблюдается просто совпадение предельных значений функций и производных изнутри и извне каналов. Имея это в виду, подберем постоянные A_α и B_α и функции $\varphi_+(\xi)$ и $\varphi_-(\xi)$ так, чтобы функции $Q(x, y; k)$ и $Q_\alpha(u, v, t)$ и их нормальные производные совпадали хотя бы в одной точке $x_\alpha \in S_\alpha$ и соответственно $\bar{x}_\alpha \in \bar{S}_\alpha$ в каждом канале. Это приводит к равенствам:

$$A_\alpha + B_\alpha e^{ikh} = \int_{\bar{S}} \frac{e^{ik|\bar{x}_\alpha - \bar{\xi}|}}{2\pi |\bar{x}_\alpha - \bar{\xi}|} \varphi_-(\bar{\xi}) dS_{\bar{\xi}},$$

$$A_\alpha e^{ikh} + B_\alpha = G_+(x_\alpha, y; k) - \int_S \frac{e^{ik|x_\alpha - \xi|}}{2\pi |x_\alpha - \xi|} \varphi_+(\xi) dS_\xi,$$

$$A_\alpha - B_\alpha e^{ikh} = \frac{\varphi_-(\bar{x}_\alpha)}{ik},$$

$$A_\alpha e^{ikh} - B_\alpha = \frac{\varphi_+(x_\alpha)}{ik}.$$

Исключая из этих равенств A_α и B_α , получаем такие соотношения для $\varphi_+(x)$ и $\varphi_-(\bar{x})$:

$$\frac{1}{ik} \varphi_-(\bar{x}_\alpha) - \frac{e^{ikh}}{ik} \varphi_+(x_\alpha) = \int_{\bar{S}} \frac{e^{ik|\bar{x}_\alpha - \bar{\xi}|}}{2\pi |\bar{x}_\alpha - \bar{\xi}|} \varphi_-(\bar{\xi}) dS_{\bar{\xi}} -$$

$$- e^{ikh} \left[G_+(x_\alpha, y; k) - \int_S \frac{e^{ik|x_\alpha - \xi|}}{2\pi |x_\alpha - \xi|} \varphi_+(\xi) dS_\xi \right];$$

$$\frac{e^{ikh}}{ik} \varphi_-(\bar{x}_\alpha) - \frac{1}{ik} \varphi_+(x_\alpha) = G_+(x_\alpha, y; k) - \int_S \frac{e^{ik|x_\alpha - \xi|}}{2\pi |x_\alpha - \xi|} \varphi_+(\xi) dS_\xi -$$

$$- e^{ikh} \int_{\bar{S}} \frac{e^{ik|\bar{x}_\alpha - \bar{\xi}|}}{2\pi |\bar{x}_\alpha - \bar{\xi}|} \varphi_-(\bar{\xi}) dS_{\bar{\xi}}, \quad (\alpha = 1, 2, \dots, N).$$

При этом

$$A_\alpha = \frac{e^{ikh} \varphi_+(x_\alpha) - \varphi_-(\bar{x}_\alpha)}{ik(e^{2ikh} - 1)}; \quad B_\alpha = \frac{\varphi_+(x_\alpha) - e^{ikh} \varphi_-(\bar{x}_\alpha)}{ik(e^{2ikh} - 1)}.$$

Соотношения (13) не определяют однозначно функций $\varphi_+(x)$ и $\varphi_-(\bar{x})$. Однако они будут выполняться, если потребовать, чтобы $\varphi_+(x)$ и $\varphi_-(\bar{x}) = \varphi_-(\bar{x})$ удовлетворяли системе интегральных уравнений:

$$\frac{1}{ik} \varphi_-(x) - \frac{e^{ikh}}{ik} \varphi_+(x) = \int_S \frac{e^{ik|x - \xi|}}{2\pi |x - \xi|} \varphi_-(\xi) dS_\xi +$$

$$+ e^{ikh} \int_S \frac{e^{ik|x - \xi|}}{2\pi |x - \xi|} \varphi_+(\xi) dS_\xi - e^{ikh} G_+(x, y; k),$$

$$\frac{e^{ikh}}{ik} \varphi_-(x) - \frac{1}{ik} \varphi_+(x) = -e^{ikh} \int_{\bar{S}} \frac{e^{ik|x - \bar{\xi}|}}{2\pi |x - \bar{\xi}|} \varphi_-(\bar{\xi}) dS_{\bar{\xi}} -$$

$$- \int_{\bar{S}} \frac{e^{ik|x - \bar{\xi}|}}{2\pi |x - \bar{\xi}|} \varphi_+(\bar{\xi}) dS_{\bar{\xi}} + G_+(x, y; k) \quad (x \in S).$$

решения равенства (12) будут выполняться, если в качестве $\varphi_-(\bar{x}) = \varphi_-(x)$ и $\varphi_+(x)$ взять решения системы уравнений (15), а постоянные A_α и B_α определить по формулам (14).

Система уравнений (15), очевидно, может быть преобразована к виду (10), где $\psi_+(\xi) = \frac{\varphi_+(\xi) + \varphi_-(\xi)}{2}$, $\psi_-(\xi) = \frac{\varphi_+(\xi) - \varphi_-(\xi)}{2}$.

Перейдем теперь к исследованию уравнений (9), (10). Прежде всего заметим, что оператор A , определяемый формулой

$$A\varphi(x) = \int_S \frac{e^{-x|x-\xi|}}{\pi|x-\xi|} \varphi(\xi) dS;$$

действующий из пространства функций $L_2(S)$ в то же пространство, вполне непрерывный и положительный, откуда в силу неравенств $\frac{2}{k} \operatorname{tg} \frac{kh}{2} > 0$ и $-\frac{2}{k} \operatorname{ctg} \frac{kh}{2} > 0$, справедливых при $k = ix$ ($x > 0$), следует, что уравнения (9) и (10) при $k = ix$ разрешимы*. Далее, так как в правых частях уравнений стоит ограниченная функция $G_+(x, y; k)$, не зависящая от n , то при любом фиксированном $k = ix$ ($x > 0$) решения ψ_+ и ψ_- этих уравнений также ограничены равномерно по n . Учитывая это, легко получаем при $x'' \rightarrow x'$

$$\left| \int_S \frac{e^{k|x''-\xi|}}{\pi|x''-\xi|} \psi_\pm(\xi) dS - \int_S \frac{e^{k|x'-\xi|}}{\pi|x'-\xi|} \psi_\pm(\xi) dS \right| < C|x''-x'| \ln|x''-x'|, \quad (16)$$

откуда в силу уравнений (9) и (10) и гладкости $G_+(x, y; k)$ ($y \in D_+$) следует, что при фиксированном $k = ix$ и x'' , $x' \in S$, ($x'' \rightarrow x'$)

$$|\psi_\pm(x'') - \psi_\pm(x')| < B|x''-x'| \ln|x''-x'|, \quad (17)$$

причем в этих неравенствах постоянные C и B не зависят от n .

Теперь уже можно показать, что функция $Q(x, y; k)$, заданная в областях D_+ и D_- формулами (8), (9), (10), а в каналах $T = \bigcup_\alpha T_\alpha$ формулами (11), (14), при достаточно малых диаметрах каналов является хорошим приближением функции Грина $G(x, y; k)$ краевой задачи (1) — (2) — (3). Будем искать $G(x, y; k)$ в виде

$$G(x, y; k) = Q(x, y; k) + \omega(x, y; k). \quad (18)$$

Тогда, как это видно из формул (1), (2), (3), (9) и (11), функция $\omega(x, y) = \omega(x, y; k)$ ($k = ix$) должна в областях D_+ , D_- и $T = \bigcup_\alpha T_\alpha$ удовлетворять однородному уравнению Гельмгольца

$$\Delta\omega - x^2\omega = 0,$$

равно нулю на множествах $\Gamma \setminus S$, $\bar{\Gamma} \setminus \bar{S}$ и боковых поверхностях каналов нулевую нормальную производную $\frac{\partial\omega}{\partial n} = 0$, стремиться к нулю на бесконечности.

При переходе из областей D_+ и D_- в область $T = \bigcup_\alpha T_\alpha$, т. е. на множествах S и \bar{S} функция $\omega(x)$ и ее нормальная производная $\frac{\partial\omega(x)}{\partial n}$ должны

иметь скачки $[\omega(x)]$ и $\left[\frac{\partial\omega(x)}{\partial n}\right]$ (чтобы скомпенсировать соответствующие

* Как будет видно из леммы 2, эти уравнения разрешимы при всех k из верхней полуплоскости ($\operatorname{Im} k > 0$).

скачки у $Q(x, y; k)$), причем, как видно из формул (9), (11), (12) и (13) на каждом $S_\alpha(\bar{S}_\alpha)$ найдется точка $x_\alpha(\bar{x}_\alpha)$, в которой $[\omega(x_\alpha)] = [\omega(\bar{x}_\alpha)] = 0$ и $\left[\frac{\partial\omega(x_\alpha)}{\partial n}\right] = \left[\frac{\partial\omega(\bar{x}_\alpha)}{\partial n}\right] = 0$.

Отсюда в силу неравенств (16) и (17) следует, что $[\omega(x)] \rightarrow 0$ и $\left[\frac{\partial\omega(x)}{\partial n}\right] \rightarrow 0$, когда диаметры каналов стремятся к нулю, т. е. при $n \rightarrow \infty$.

Отметим еще необходимые неравенства, которые вытекают из (9) и (10)

$$\begin{aligned} |[\omega(x'')] - [\omega(x')]| &< C |x'' - x'| \ln |x'' - x'| \quad x'', x' \in S, \quad x'' \rightarrow x'; \\ |[\omega(\bar{x}'')] - [\omega(\bar{x}')]| &< C |\bar{x}'' - \bar{x}'| \ln |\bar{x}'' - \bar{x}'| \quad \bar{x}'', \bar{x}' \in \bar{S}, \quad \bar{x}'' \rightarrow \bar{x}'. \end{aligned}$$

Указанные требования, которым должна удовлетворять функция $\omega(x)$ используются при доказательстве существования $\omega(x)$, а также при доказательстве следующего основного ее свойства: если множества $S_\alpha = \bigcup_\alpha S_\alpha$ ($\bar{S} = \bigcup_\alpha \bar{S}_\alpha$), на которых сосредоточены скачки $\omega(x)$ и ее производные удовлетворяют условию 2) теоремы 1, то при достаточно малых диаметрах d_α множеств S_α функция $\omega(x)$ становится в метрике $W_2^1(D_+ \cup D_- \cup P)$ сколь угодно малой. Оба эти доказательства проводятся одновременно вариационным методом точно так же, как в работе [5], и поэтому здесь не приводятся.

Так как $\omega(x)$ удовлетворяет в областях D_+ и D_- однородному уравнению Гельмгольца, то из приведенного ее свойства следует, что при $d_\alpha \rightarrow 0$ она стремится к нулю равномерно в любой подобласти D_+ или D_- отстоящей на положительном расстоянии от слоя P .

2. Рассмотрим теперь последовательность функций Грина $G^{(n)}(x, y; k)$ краевых задач (1) — (2) — (3) при $k = ix$ ($x > 0$). Для доказательства теоремы 1 в этом случае удобно воспользоваться представлением (18)

$$G^{(n)}(x, y; k) = Q^{(n)}(x, y; k) + \omega^{(n)}(x, y; k),$$

где $Q^{(n)}(x, y; k)$ в областях D_+ и D_- определяются формулами (8), (9), (11). Так как при $x \in D_+$ или D_- $\lim_{n \rightarrow \infty} \omega^{(n)}(x, y; k) = 0$, то достаточно показать, что $Q^{(n)}(x, y; k)$ при $n \rightarrow \infty$ сходится к функции $Q(x, y; k)$, определяемой в D_+ и D_- формулами (4), (5), (6).

Как было отмечено в п. 1 решения $\psi_+^{(n)}(x)$ и $\psi_-^{(n)}(x)$ уравнений (5) и (10) при любом фиксированном $x > 0$ ограничены равномерно по n . Поэтому последовательности $\{\psi_+^{(n)}\}$, $\{\psi_-^{(n)}\}$ слабо компактны в пространстве функций $L_\infty(E)$, т. е. найдется такая подпоследовательность $\{n_k\}$, что для любой функции $g(x) \in L_1(E)$ существует предел

$$\lim_{n=n_k \rightarrow \infty} \int_E g(x) \psi_\pm^{(n)}(x) dS_x = \int_E g(x) \psi_\pm(x) dS_x.$$

Делая по этой последовательности предельный переход в формулах (8) получаем

$$\lim_{n=n_k \rightarrow \infty} Q^{(n)}(x, y; k) = Q(x, y; k),$$

где $Q(x, y; k)$ определяется формулами (4), причем $\varphi_\pm(x) = \psi_+(x) + \psi_-(x)$, $\varphi_-(x) = \psi_+(x) - \psi_-(x)$, а $\psi_+(x)$, $\psi_-(x)$ — слабые пределы функций $\psi_+^{(n)}(x)$ и $\psi_-^{(n)}(x)$. Покажем, что $\psi_+(x)$ и $\psi_-(x)$ должны удовлетворять уравнениям (5) и (6). Доказательство приведем только для $\psi_+(x)$. Будем считать, что $\psi_+^{(n)}(x)$ продолжена нулем на множество $E \setminus S^{(n)}$.

Умножая уравнение (9) на произвольную функцию $g(x) \in L_1(E)$ и интегрируя по области E , получим равенство

$$\frac{2}{k} \operatorname{tg} \frac{kh}{2} \int_E g(x) \psi_+^{(n)}(x) dS_x + \int_E g(x) \chi^{(n)}(x) \int_E \frac{e^{ik|x-\xi|}}{\pi|x-\xi|} \psi_+^{(n)}(\xi) dS_\xi dS_x = \\ = \int_E G_+(x, y; k) \chi^{(n)}(x) g(x) dS_x,$$

$\chi^{(n)}(x)$ — характеристическая функция множества $S^{(n)}$. Из условия 2) теоремы 1 следует, что при $n \rightarrow \infty$ последовательность функций $\chi^{(n)}(x)$ сходится к функции $f(x)$. Поэтому, делая в полученном равенстве предельный переход по подпоследовательности $\{n_k\}$, будем иметь

$$\frac{2}{k} \operatorname{tg} \frac{kh}{2} \int_E g(x) \psi_+(x) dS_x + \int_E g(x) f(x) \int_E \frac{e^{ik|x-\xi|}}{\pi|x-\xi|} \psi_+(\xi) dS_\xi dS_x = \\ = \int_E G_+(x, y; k) f(x) g(x) dS_x,$$

так как $g(x)$ — произвольная функция из $L_1(E)$, то отсюда следует, что $\psi_+(x)$ удовлетворяет уравнению (5). В силу единственности решений уравнений (5) и (6) при $k = ix$ ($x > 0$) пределы $Q^{(n)}(x, y; k)$ по любой подпоследовательности $\{n_k\}$ совпадают между собой, а поэтому вообще существует предел $\lim_{n \rightarrow \infty} Q^{(n)}(x, y; k)$, который определяется формулами (4), (5), (6).

Таким образом, в случае чисто мнимых k теорема 1 доказана.

3. Будем предполагать известными существование функции Грина $G^{(n)}(x, y; k)$ краевой задачи (1) — (2) — (3) при комплексном k ($\operatorname{Im} k > 0$) и такие ее свойства: при $x \neq y$ $G^{(n)}(x, y; k)$ есть аналитическая функция параметра k в верхней полуплоскости k и удовлетворяет там тождеству Гильберта

$$G^{(n)}(x, y; k) = G^{(n)}(x, y; \kappa) + (k^2 + \kappa^2) \int_{D^{(n)}} G_{\Omega}^{(n)}(x, \xi; \kappa) G^{(n)}(\xi, y; k) d\Omega_\xi,$$

где через $G^{(n)}(x, \xi; \kappa)$ обозначена функция Грина той же краевой задачи при $k = ix$ ($x > 0$)^{*}.

Учитывая симметричность и положительную определенность ядра $G^{(n)}(x, \xi; \kappa)$, из тождества Гильберта нетрудно получить неравенство

$$\left\{ \int_{D^{(n)}} |G^{(n)}(x, y; k)|^2 d\Omega_x \right\}^{\frac{1}{2}} \leq B \left\{ \int_{D^{(n)}} (G^{(n)}(x, y; \kappa))^2 d\Omega_x \right\}^{\frac{1}{2}},$$

где $B = \frac{|k^2 + \kappa^2|}{|\operatorname{Im}(k^2 + \kappa^2)|}$ при $\operatorname{Re} k^2 > -\kappa^2$ и $B = 1$ при $\operatorname{Re} k^2 \leq -\kappa^2$.

Далее, из рассуждений, приведенных в п. 1, вытекает, что при $x \in D_+$ или D_-

$$\int_{D^{(n)}} (G^{(n)}(x, \xi; \kappa))^2 d\Omega_\xi = \int_{D^{(n)}} (G^{(n)}(\xi, x; \kappa))^2 d\Omega_\xi < C_1(\kappa)$$

$$|G^{(n)}(x, y; \kappa)| < \frac{C_2(\kappa)}{|x - y|},$$

* Все это можно доказать, например, так же, как в [6], где тождество Гильберта рассматривается как интегральное уравнение с ядром $G(x, \xi; \kappa)$ относительно $G(x, y; k)$. Доказав его разрешимость при комплексном k^2 , затем устанавливаем, что его решение является функцией Грина задачи (1) — (2) — (3). Отсюда же следует аналитичность $G(x, y; k)$ в плоскости k^2 с разрезом вдоль положительной вещественной полуоси.

причем постоянные $C_1(x)$ и $C_2(x)$ не зависят от n и от x , если x лежит в области, находящейся на положительном расстоянии от слоя P .

Отсюда, оценивая второе слагаемое в правой части тождества Гибберта по неравенству Буняковского, получаем, что равномерно по y лежащем в любой подобласти D_+ или D_- , находящейся на положительном расстоянии от слоя P ,

$$|G^{(n)}(x, y; k)| < \frac{C_2(x)}{|x-y|} + |k^2 + x^2| BC_1^{\frac{1}{2}}(x).$$

Таким образом, последовательность аналитических в верхней полуплоскости k функций $G^{(n)}(x, y; k)$ при $x \in D_+, D_- (x \neq y)$ равномерно ограничена в любой конечной замкнутой подобласти полуплоскости $\text{Im } k > 0$. Так как при любом $k = ix (x > 0)$ эта последовательность сходится к функции $Q(x, y; k)$, определяемой в D_+ и D_- формулами (4), (5), (6), то отсюда в силу теоремы Витали следует, что последовательность $\{G^{(n)}(x, y; k)\}$ сходится при $x \in D_+, D_-$ и $\text{Im } k > 0$ к аналитической в области $\text{Im } k > 0$ функции, причем сходимость равномерна по k , принадлежащему любой ограниченной замкнутой подобласти полуплоскости $\text{Im } k > 0$, и по x , находящемуся на положительном расстоянии от слоя P .

Остается показать, что предел последовательности и при комплексных $k (\text{Im } k > 0)$ определяется формулами (4), (5), (6). Для этого, очевидно, нужно доказать, что $Q(x, y; k)$ аналитична в верхней полуплоскости. Но это будет следовать из однозначной разрешимости (5) и (6) при $\text{Im } k > 0$. В силу фредгольмовости этих уравнений их разрешимость вытекает из леммы 2.

Лемма 2. Если $f(x) > 0$ и $\text{Im } k \geq 0$, то уравнения

$$\begin{aligned} \frac{2}{k} \text{tg} \frac{kh}{2} \psi_+(x) + f(x) \int_E \frac{e^{ik|x-\xi|}}{\pi|x-\xi|} \psi_+(\xi) dS_\xi &= 0, \\ -\frac{2}{k} \text{ctg} \frac{kh}{2} \psi_-(x) + f(x) \int_E \frac{e^{ik|x-\xi|}}{\pi|x-\xi|} \psi_-(\xi) dS_\xi &= 0 \end{aligned}$$

имеют ненулевых решений.

Доказательство. Оба уравнения можно записать в виде

$$\Lambda(k) \psi(x) + f(x) \int_E \frac{e^{ik|x-\xi|}}{\pi|x-\xi|} \psi(\xi) dS_\xi = 0, \quad (5')$$

где $\Lambda(k) = \frac{2}{k} \text{tg} \frac{kh}{2}$ для уравнения (5') и $\Lambda(k) = -\frac{2}{k} \text{ctg} \frac{kh}{2}$ для уравнения (6'). Случай $\Lambda(k) = 0$ ($k = \pm \frac{2\pi m}{h}$ или $k = \pm \frac{\pi(2m-1)}{h}$, $m = 1, 2, \dots$) был рассмотрен в работе [2]. Поэтому будем предполагать, что $\Lambda(k) \neq 0$. В этом случае, как известно [7], функция $\psi(x)$ в области E непрерывна и ограничена.

Рассмотрим во всем пространстве функцию

$$v(x; k) = \int_E \frac{e^{ik|x-\xi|}}{|x-\xi|} \psi(\xi) dS_\xi.$$

Очевидно, $v(x; k)$ вне множества E удовлетворяет уравнению

$$\Delta v + k^2 v = 0, \quad (1)$$

в силу непрерывности и ограниченности $\psi(x)$ на E , $v(x) = v(x; k)$ непрерывна во всем пространстве, имеет непрерывные нормальные производные на E и

$$|\text{grad } v(x)| = o(\rho^{-1}(x)), \quad (20)$$

где $\rho(x)$ — расстояние от x до E .

Кроме того, из уравнения (5'—6') следует, что при $x \in E$

$$\psi(x) = -\frac{f(x)}{\pi\Lambda(k)}v(x),$$

так как $\psi(x) = -\frac{1}{4\pi} \left[\left(\frac{\partial v(x)}{\partial n} \right)_+ - \left(\frac{\partial v(x)}{\partial n} \right)_- \right]$, то отсюда получаем соотношение

$$\left(\frac{\partial v(x)}{\partial n} \right)_+ - \left(\frac{\partial v(x)}{\partial n} \right)_- = \frac{4f(x)}{\Lambda(k)}v(x) \quad x \in E, \quad (21)$$

$\left(\frac{\partial v}{\partial n} \right)_+$ и $\left(\frac{\partial v}{\partial n} \right)_-$ — предельные значения нормальной производной $v(x)$ с разных сторон от E ; нормаль направлена от — к +.

Далее рассмотрим отдельно два случая:

1) $\text{Im } k = 0$, $\text{Re } k \neq 0$, т. е. $k^2 > 0$;

2) $\text{Im } k > 0$ или $k = 0$, т. е. либо $\text{Im } k^2 \neq 0$, либо $k^2 \leq 0$.

В первом случае $v(x; k)$ удовлетворяет таким условиям излучения на бесконечности

$$\frac{\partial v}{\partial R} - ikv = o\left(\frac{1}{R}\right), \quad v = O\left(\frac{1}{R}\right), \quad R \rightarrow \infty,$$

где $R = |x|$.

Пусть Σ_ρ — гладкая поверхность, охватывающая E и состоящая из двух параллельных E кусков поверхности и части трубчатой поверхности радиуса ρ , охватывающей край E . Применяя к функциям $v(x; k)$ в области Ω_R , заключенной между поверхностью Σ_ρ и сферой Σ_R достаточно большого радиуса R , вторую формулу Грина, будем иметь

$$0 = \int_{\Sigma_R} [\bar{v}(\Delta v + k^2 v) - v(\Delta \bar{v} + k^2 \bar{v})] d\Omega = \int_{\Sigma_R + \Sigma_\rho} \left(\bar{v} \frac{\partial v}{\partial n} - v \frac{\partial \bar{v}}{\partial n} \right) dS,$$

где n — внешняя нормаль к границе Ω_R .

Отсюда, стягивая Σ_ρ к E и учитывая непрерывность $v(x; k)$ и ее нормальной производной к E , а также соотношение (20), получим

$$\int_{\Sigma_R} \left[\bar{v} \left[\left(\frac{\partial v}{\partial n} \right)_- - \left(\frac{\partial v}{\partial n} \right)_+ \right] - v \left[\left(\frac{\partial \bar{v}}{\partial n} \right)_- - \left(\frac{\partial \bar{v}}{\partial n} \right)_+ \right] \right] dS - \int_{\Sigma_R} \left(\bar{v} \frac{\partial v}{\partial n} - v \frac{\partial \bar{v}}{\partial n} \right) dS = 0. \quad (22)$$

Так как $\text{Im } \Lambda(k) = 0$ при $\text{Im } k = 0$, то из (21) и (22) следует, что

$$\int_{\Sigma_R} \left(\bar{v} \frac{\partial v}{\partial n} - v \frac{\partial \bar{v}}{\partial n} \right) dS = 0,$$

откуда, пользуясь условиями излучения, находим

$$\int_{\Sigma_R} |v|^2 dS \rightarrow 0 \quad \text{при } R \rightarrow \infty.$$

Как известно [8], этого достаточно для того, чтобы сделать заключение о тождественном равенстве функции $v(x; k)$ нулю. Следовательно,

$$\psi(x) = -\frac{1}{4\pi} \left[\left(\frac{\partial v(x)}{\partial n} \right)_+ - \left(\frac{\partial v(x)}{\partial n} \right)_- \right] \equiv 0.$$

Перейдем ко второму случаю. Применим теперь в той же области к функциям $v(x; k)$ и $\bar{v}(x; k)$ первую формулу Грина:

$$0 = \int_{\partial R} \bar{v} (\Delta v + k^2 v) d\Omega = k^2 \int_{\partial R} |v|^2 d\Omega - \int_{\partial R} |\text{grad } v|^2 d\Omega + \int_{\Sigma_{R+\Sigma_\rho}} \bar{v} \frac{\partial v}{\partial n} dS.$$

Стянем снова Σ_ρ к E , пользуясь указанными свойствами $v(x; k)$, а затем устремим R к бесконечности, учитывая при этом оценки

$$|v(x; k)| = O\left(\frac{1}{R}\right); \quad |\text{grad } v(x; k)| = O\left(\frac{1}{R^2}\right),$$

которые вытекают непосредственно из вида $v(x; k)$. Тогда будем иметь

$$\int_E \bar{v} \left[\left(\frac{\partial v}{\partial n} \right)_- - \left(\frac{\partial v}{\partial n} \right)_+ \right] dS - \int |\text{grad } v|^2 d\Omega + k^2 \int |v|^2 d\Omega = 0.$$

Отсюда в силу соотношения (21) следует, что

$$-\frac{4}{\Lambda(k)} \int_E f |v|^2 dS - \int |\text{grad } v|^2 d\Omega + k^2 \int |v|^2 d\Omega = 0.$$

Если $k^2 \leq 0$, т. е. $\text{Re } k = 0$ ($\text{Im } k \geq 0$), то $\Lambda(k) > 0$, и из равенства (22) заключаем, что $v(x; k) \equiv 0$. Если $\text{Im } k^2 \neq 0$, т. е. $\text{Re } k \neq 0$ и $\text{Im } k \neq 0$, то, отделяя в (23) мнимую часть, будем иметь

$$\frac{4 \text{Im } \Lambda(k)}{|\Lambda(k)|^2 \text{Im } k^2} \int_E f |v|^2 dS + \int |v|^2 d\Omega = 0.$$

Вводя обозначения $\text{Im } k = k_2$, $\text{Re } k = k_1$ и пользуясь известными свойствами для $\Lambda(k)$, получаем

$$\frac{4 \text{Im } \Lambda(k)}{|\Lambda(k)|^2 \text{Im } k^2} = \begin{cases} \frac{1}{2 \left| \sin \frac{kh}{2} \right|^2} \left(\frac{\text{sh } k_2 h}{k_2} - \frac{\sin k_1 h}{k_1} \right) & \Lambda(k) = \frac{2}{k} \text{tg } \frac{kh}{2} \\ \frac{1}{2 \left| \cos \frac{kh}{2} \right|^2} \left(\frac{\text{sh } k_2 h}{k_2} + \frac{\sin k_1 h}{k_1} \right) & \Lambda(k) = -\frac{2}{k} \text{ctg } \frac{kh}{2}. \end{cases}$$

Так как $\frac{\text{sh } k_2 h}{k_2} \geq \left| \frac{\sin k_1 h}{k_1} \right|$ и $f(x) > 0$, то отсюда заключаем, что $v(x, k) \equiv 0$. Следовательно,

$$\psi(x) = -\frac{1}{4\pi} \left[\left(\frac{\partial v}{\partial n} \right)_+ - \left(\frac{\partial v}{\partial n} \right)_- \right] \equiv 0.$$

Таким образом, лемма 2, а значит, и теорема 1 доказаны.

3. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЛЕММЫ 1

Запишем оба уравнения в виде

$$\Lambda(k) \psi(x) + \theta f_0(x) \int_E \frac{e^{ik|x-\xi|}}{\pi |x-\xi|} \psi(\xi) dS_\xi = \theta f_0(x) G(x, y; k) \quad (9-10)$$

и рассмотрим сначала простой случай, когда $\Lambda(\text{Re } k) \neq 0$, т. е. $\text{Re } k \neq \pm \frac{2\pi m}{h}$ для уравнения (9) и $\text{Re } k \neq \frac{\pi(2m-1)}{h}$ ($m = 1, 2, \dots$) для уравнения (10). Тогда уравнение (9—10) в пространстве функций $C(E)$ имеет вид

$$(I + \theta A_k) \psi = \theta g_k, \quad (11)$$

где $g_k = \frac{f_n(x)}{\Lambda(k)} G(x, y; k) \in C(E)$, I — тождественный оператор, A_k — ограниченный оператор, действующий из $C(E)$ в $C(E)$ по формуле

$$A_k \psi = \frac{f_n(x)}{\pi \Lambda(k)} \int_E \frac{e^{ik|x-\xi|}}{|x-\xi|} \psi(\xi) dS_\xi.$$

Пусть F — произвольное замкнутое ограниченное множество на оси $\text{Im } k=0$, не содержащее нулей функции $\Lambda(k)$. Тогда, если $\text{Re } k \in F$, а $\text{Im } k \rightarrow 0$, то

$$\|g_k\|_{C(E)} < C \quad \text{и} \quad \|A_k\|_{C(E)} < C,$$

а значит, при достаточно малых θ

$$\|(I + \theta A_k)^{-1}\|_{C(E)} < C,$$

где постоянные C не зависят от k ($\text{Re } k \in F$). Отсюда в силу (24) следует, что равномерно по k ($\text{Re } k \in F$)

$$\psi = \theta (I + \theta A_k)^{-1} g_k \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad \theta \rightarrow 0,$$

и, значит, лемма при $\text{Re } k \neq \pm \frac{2\pi m}{h}$ и соответственно при $\text{Re } k \neq \pm \frac{\pi(2m-1)}{h}$ ($m = 1, 2, \dots$) доказана.

Перейдем к случаю $\Lambda(\text{Re } k) = 0$, т. е. $\text{Re } k = \pm \frac{2\pi m}{h}$ или $\text{Re } k = \pm \frac{\pi(2m-1)}{h}$.

Предварительно установим некоторые вспомогательные предложения.

Рассмотрим линейное многообразие \mathfrak{M} комплексных непрерывных функций на E и введем на нем билинейную форму

$$(\varphi, \psi)_E = \int_E \int_E \frac{\varphi(x) \overline{\psi(y)}}{|x-y|} dS_x dS_y.$$

Эта форма удовлетворяет условию положительности: $(\varphi, \varphi)_E \geq 0$, причем $(\varphi, \varphi)_E = 0$ только для $\varphi \equiv 0$ [9]. Значит, она является на \mathfrak{M} скалярным произведением и порождает норму $\|\varphi\|_E = \sqrt{(\varphi, \varphi)_E}$. Пополняя \mathfrak{M} по этой норме, получим гильбертово пространство \mathcal{E} .

Поставим в соответствие каждой функции $\varphi \in \mathfrak{M}$ функцию

$$u_\varphi(x) = \frac{1}{4\pi} \int_E \frac{\varphi(\xi)}{|x-\xi|} dS_\xi,$$

заданную во всем пространстве. Очевидно, $u_\varphi(x)$ стремится к нулю при $x \rightarrow \infty$ и удовлетворяет вне E уравнению Лапласа. Нетрудно проверить также, что $u_\varphi(x)$ имеет конечную норму Дирихле $\|u_\varphi\|_1$, причем

$$\|u_\varphi\|_1 = \left\{ \int |\text{grad } u_\varphi(x)|^2 d\Omega_x \right\}^{\frac{1}{2}} = \|\varphi\|_E. \quad (25)$$

Замыкание множества функций $\{u_\varphi : \varphi \in \mathfrak{M}\}$ по норме Дирихле приводит к полному пространству D_E . Можно показать, что D_E есть подпространство пространства Дирихле D [9], т. е. пространства функций, имеющих интегрируемый квадрат модуля градиента и стремящихся к нулю на бесконечности, причем, если в D ввести скалярное произведение

$$(u, v)_1 = \int (\text{grad } u, \overline{\text{grad } v}) d\Omega,$$

имеет место разложение

$$D = D_E \oplus \hat{D}_E,$$

где \bar{D}_E — замыкание по норме Дирихле множества функций, финитных в окрестности E .

Установленное соответствие $\varphi \rightarrow u_\varphi$ между \mathcal{E} и D_E порождает в силу (25) изометрический оператор U .

Для функций из пространства D имеет место неравенство [10]

$$\int_{|\omega|=1} |u(R\omega)|^2 d\omega \leq \frac{1}{R} \|u\|_1^2,$$

где ω — точка на единичной сфере, т. е. $x = R\omega$. Отсюда легко получаем, что

$$\int_G (|u|^2 + |\text{grad } u|^2) d\Omega < C \|u\|_1^2, \quad (26)$$

где G — произвольная ограниченная область в R_3 , а постоянная C зависит только от размера G .

Из этого неравенства и теорем вложения [1] вытекает, что оператор вложения V , ставящий в соответствие каждой функции $u(x) \in D$ ее след $u(x)$ на поверхности E , вполне непрерывен как оператор, действующий из D в $L_2(E)$.

Рассмотрим в пространстве \mathcal{E} линейный оператор

$$A = 4f_0 VU,$$

где f_0 — оператор умножения на функцию $f_0(x)$, входящую в уравнение (9—10). Так как $f_0(x)$ непрерывна, то из сказанного вытекает, что A вполне непрерывен как оператор из \mathcal{E} в $L_2(E)$. Пусть $\varphi \in L_2(E)$. Тогда, пользуясь неравенством Буняковского, получаем

$$\begin{aligned} \|\varphi\|_{\mathcal{E}}^2 &= \int_E \int_E \frac{\varphi(x)\overline{\varphi(y)}}{|x-y|} dS_x dS_y \leq \left\{ \int_E \int_E \frac{|\varphi(x)|^2}{|x-y|} dS_x dS_y \right\}^{\frac{1}{2}} \times \\ &\times \left\{ \int_E \int_E \frac{|\varphi(y)|^2}{|x-y|} dS_x dS_y \right\}^{\frac{1}{2}} \leq C \|\varphi\|_{L_2(E)}^2, \end{aligned}$$

откуда следует, что A вполне непрерывен и как оператор из \mathcal{E} в \mathcal{E} .

Покажем, что A — положительно определенный оператор в \mathcal{E} . Для этого заметим, что на плотном в \mathcal{E} множестве \mathfrak{M} он определяется формулой

$$A\varphi(x) = \frac{f_0(x)}{\pi} \int_E \frac{\varphi(\xi)}{|x-\xi|} dS_\xi,$$

и, значит, при $\varphi \in \mathfrak{M}$

$$(A\varphi, \varphi)_{\mathcal{E}} = \int_E \int_E \left\{ \frac{f_0(x)}{\pi} \int_E \frac{\varphi(\xi)}{|x-\xi|} dS_\xi \right\} \frac{\overline{\varphi(y)}}{|x-y|} dS_x dS_y.$$

Меняя порядок интегрирования, получаем

$$(A\varphi, \varphi)_{\mathcal{E}} = \int_E \left| \sqrt{\frac{f_0(x)}{\pi}} \int_E \frac{\varphi(\xi)}{|x-\xi|} dS_\xi \right|^2 dS_x \geq 0,$$

причем, отсюда видно, что $(A\varphi, \varphi)_{\mathcal{E}} = 0$ только для $\varphi \equiv 0$.

Из всего сказанного вытекает, что собственные значения μ_n оператора A положительны, а соответствующая им ортонормированная система собственных функций $\{e_n(x)\}$ полна в \mathcal{E} .

Обозначим через K_R и K_R концентрические шары радиусов R' и R ($R' < R$), содержащие внутри поверхность E , а через D_R — множество функций из пространства D , тождественно равных нулю вне шара K_R . Очевидно, D_R — подпространство D . Рассмотрим функцию

$$v_\varphi(x; k) = \frac{r(x)}{4\pi} \int \frac{e^{ik|x-\xi|} - 1}{|x-\xi|} \varphi(\xi) dS_\xi,$$

где $\varphi(\xi) \in \mathfrak{M}$, $r(x)$ — дважды непрерывно дифференцируемая функция, равная 1 в K_R и нулю вне K_R . Нетрудно проверить, что $v_\varphi(x; k) \in D_R$. Таким образом, на множестве \mathfrak{M} определен оператор $R_k: \varphi \rightarrow v_\varphi(x; k)$. Покажем, что R_k можно доопределить до вполне непрерывного оператора из \mathcal{E} в D_R .

Для этого прежде всего заметим, что $v_\varphi(x; k)$ удовлетворяет уравнению

$$(\Delta + k^2)v_\varphi(x; k) = -k^2 r(x) u_\varphi(x) + F_\varphi(x; k),$$

где $u_\varphi(x) = U\varphi$;

$$F_\varphi(x; k) = \Delta r(x) \omega_\varphi(x; k) + 2(\text{grad } r(x), \text{grad } \omega_\varphi(x; k));$$

$$\omega_\varphi(x; k) = \frac{1}{4\pi} \int_E \frac{e^{ik|x-\xi|} - 1}{|x-\xi|} \varphi(\xi) dS_\xi.$$

Так как $v_\varphi(x; k) \equiv 0$ при $x \notin K_R$, то отсюда следует, что

$$v_\varphi(x; k) = -\frac{k^2}{4\pi} \int_{K_R} \frac{e^{ik|x-\xi|}}{|x-\xi|} r(\xi) u_\varphi(\xi) d\Omega_\xi + \frac{1}{4\pi} \int_{K_R \setminus K_{R'}} \frac{e^{ik|x-\xi|}}{|x-\xi|} F_\varphi(\xi; k) d\Omega_\xi \quad (\text{Im } k \geq 0)$$

(27)

и, значит,

$$\frac{\partial v_\varphi}{\partial x_j} = -\frac{k^2}{4\pi} \int_{K_R} \frac{\partial}{\partial x_j} \frac{e^{ik|x-\xi|}}{|x-\xi|} r(\xi) u_\varphi(\xi) d\Omega_\xi + \frac{1}{4\pi} \int_{K_R \setminus K_{R'}} \frac{\partial}{\partial x_j} \frac{e^{ik|x-\xi|}}{|x-\xi|} F_\varphi(\xi; k) d\Omega_\xi. \quad (27')$$

Обозначим через $e^{(m)}(x, \xi; k)$ производную m -го порядка от функции $\frac{e^{ik|x-\xi|} - 1}{4\pi|x-\xi|}$ по x_j при $\xi \in E$ и $x \in K_R \setminus K_{R'}$. Очевидно, $e^{(m)}(x, \xi; k)$ можно продолжить как функцию от ξ в шар K_R так, чтобы она принадлежала по ξ пространству D , по норме в D непрерывно зависела от k и была ограничена равномерно по $x \in K_R \setminus K_{R'}$. Продолженную так функцию спроектируем на подпространство D_E . Очевидно, проекция обладает теми же свойствами, и ее граничные значения на E равны $e^{(m)}(x, \xi; k)$. Отсюда следует, что существует такой вектор $\psi^{(m)}(x, k) \in \mathcal{E}$, что при $\xi \in E$

$$e^{(m)}(x, \xi; k) = VU\psi^{(m)}(x, k),$$

причем по норме в пространстве \mathcal{E} $\psi^{(m)}(x, k)$ непрерывно зависит от k и ограничена равномерно по $x \in K_R \setminus K_{R'}$. Более того, как показано в работе [2], функция $\psi^{(m)}(x, k) = \psi^{(m)}(\eta; x, k)$ — гладкая функция по η во всех внутренних точках поверхности E и $\psi^{(m)}(\eta; x, k) \in L_1(E)$.

Поэтому при $\xi \in E$

$$e^{(m)}(x, \xi; k) = \frac{1}{4\pi} \int_E \frac{\psi^{(m)}(\eta; x, k)}{|\xi - \eta|} dS_\eta,$$

откуда, обозначая через $\omega_{\varphi}^{(m)}(x; k)$ производную m -го порядка по x_j от функции $\omega_{\varphi}(x; k)$ ($m = 0, 1$) получаем

$$\omega_{\varphi}^{(m)}(x; k) = \frac{1}{4\pi} (\psi^{(m)}(x, k), \varphi)_{\mathcal{E}}.$$

Значит, существует такой вектор $\hat{\psi}(x, k) \in \mathcal{E}$, что

$$F_{\varphi}(x; k) = (\hat{\psi}(x, k), \varphi)_{\mathcal{E}},$$

причем по норме в \mathcal{E} $\hat{\psi}(x, k)$ непрерывно зависит от k и ограничен равномерно по $x \in K_R \setminus K_{R'}$.

Отсюда следует, что оператор, отображающий функцию $\varphi \in \mathfrak{M}$ в функцию $F_{\varphi}(x; k)$, может быть расширен до ограниченного оператора из \mathcal{E} в $L_2(K_R)$, причем по норме он непрерывно зависит от k .

В силу неравенства (26) и изометричности оператора U то же имеет место и для оператора, отображающего $\varphi \in \mathfrak{M}$ в функцию $k^2 r(x) u_{\varphi}(x) \in L_2(K_R)$.

Обратимся теперь к уравнению (27). Поскольку ядро $\frac{1}{4\pi} \frac{\partial e^{ik|x-\xi|}}{\partial x_j} \frac{1}{|x-\xi|}$ имеет слабую особенность, то оператор, порождаемый им и действующий из $L_2(K_R)$ в $L_2(K_R)$, — вполне непрерывный. Легко видеть также, что он непрерывно зависит от k .

Из приведенных рассуждений в силу формул (27), (27') следует, что оператор $R_k(\varphi \rightarrow v_{\varphi}(x; k))$ может быть расширен до вполне непрерывного оператора из \mathcal{E} в D_R , причем по норме он непрерывно зависит от k .

Введем еще оператор

$$B_k = U^{-1} P_E R_k,$$

где P_E — проектор на подпространство D_E . Из свойств операторов U и R_k вытекает, что B_k — вполне непрерывный оператор из \mathcal{E} в \mathcal{E} , причем

$$\|B_k - B_{k_1}\| \rightarrow 0 \quad \text{при } k \rightarrow k_1.$$

Так как $r(x) \equiv 1$ при $x \in K_{R'}$, а P_E не изменяет граничных значений функций на E , то из определения операторов R_k и A следует, что при $x \in E$ для любой $\varphi \in \mathfrak{M}$ имеет место равенство

$$\frac{f_0(x)}{\pi} \int_E \frac{e^{ik|x-\xi|} - 1}{|x-\xi|} \varphi(\xi) dS_{\xi} = AB_k \varphi. \quad (28)$$

Покажем, что уравнение

$$(I + B_k) \psi = 0 \quad (\text{Im } k \geq 0) \quad (29)$$

не имеет ненулевых решений в \mathcal{E} , т. е. -1 не является собственным значением оператора B_k при $\text{Im } k \geq 0$.

Пусть $\psi_n \in \mathfrak{M}$ и $\|\psi - \psi_n\|_{\mathcal{E}} \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$. Рассмотрим функции

$$v_n(x) = \frac{1}{4\pi} \int_E \frac{e^{ik|x-\xi|}}{|x-\xi|} \psi_n(\xi) dS_{\xi}.$$

Очевидно, $v(x)$ вне поверхности E удовлетворяют однородному уравнению Гельмгольца и условиям излучения ($\text{Im } k = 0$) или экспоненциального убывания ($\text{Im } k > 0$) на бесконечности, а при $x \in K_{R'}$

$$v_n(x) = U \psi_n + R_k \psi_n.$$

Отсюда следует, что при $n \rightarrow \infty$ $v_n(x)$ сходятся к функции $v(x)$, удовлетворяющей всюду вне E однородному уравнению Гельмгольца и тем же условиям на бесконечности, причем при $x \in K_R$

$$v(x) = U\psi + R_k\psi.$$

При этом сходимости имеет место в метрике $W'_2(G)$, где G — любая ограниченная область, а если x находится на конечном расстоянии от E , то $v_n(x)$ сходятся к $v(x)$ вместе с производными равномерно по x .

Из уравнения (29) получаем

$$VU\psi + VP_E R_k\psi = 0$$

или

$$VU\psi + VR_k\psi = 0,$$

т. е. $v(x) = 0$ при $x \in E$. Как показано в работе [2], этих свойств $v(x)$ достаточно, чтобы заключить, что $v(x) \equiv 0$. Таким образом, $v_n(x)$ и ее производные $\frac{\partial v_n(x)}{\partial x_i}$ стремятся к нулю равномерно по x , находящемся на положительном расстоянии от E , а в любой ограниченной области $G \cap v_n$ стремится к нулю в метрике $W'_2(G)$.

Применяя вторую формулу Грина к функциям $v_n(x)$ и $\overline{v_n(x)}$ в области $K_R \setminus \overline{E}$, получим

$$\int_E \int_E \frac{\psi_n(x) \overline{\psi_n(y)}}{|x-y|} dS_x dS_y = \int_{K_R} \{ |\text{grad } v_n|^2 - k^2 |v_n|^2 \} d\Omega + \int_{S_R} v_n \frac{\partial \overline{v_n}}{\partial n} dS,$$

где S_R — сфера, ограничивающая шар K_R .

Учитывая сходимость $v_n(x)$ к нулю при $n \rightarrow \infty$, из этого равенства заключаем, что $\|\psi_n\|_{\mathcal{E}} \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$, и следовательно, $\psi \equiv 0$. Таким образом, уравнение (29) не имеет ненулевых решений.

Рассмотрим еще функцию $G(x, y; k)$, входящую в правую часть уравнения (9—10). Используя гладкость $G(x, y; k)$ по x и непрерывную зависимость ее от параметра k , точно так же, как это было сделано выше для функции $e^{(m)}(x, \xi; k)$, можно показать, что при $x \in E$ имеет место представление

$$f_0(x) G(x, y; k) = Ag_{k_1}(x),$$

где $g_{k_1} \in \mathcal{E}$ и непрерывно зависит от k по норме в \mathcal{E} .

Перейдем теперь непосредственно к уравнению (9—10). Покажем, что при $\theta \rightarrow 0$ и $\text{Im } k = o(\theta)$, а $\text{Re } k = k_1$ ($\Lambda(k_1) = 0$) решение $\varphi(x)$ этого уравнения стремится в метрике \mathcal{E} к решению $\psi_0(x)$ уравнения (7). Для этого умножим уравнение (7) на функцию $f_0(x)$ и преобразуем его к виду

$$\frac{f_0(x)}{\pi} \int_E \frac{1}{|x-\xi|} \psi_0(\xi) dS_\xi + \frac{f_0(x)}{\pi} \int_E \frac{e^{i k_1 |x-\xi|} - 1}{|x-\xi|} \psi_0(\xi) dS_\xi = f_0(x) G(x, y; k).$$

Пользуясь введенными операторами и формулой (28), запишем это уравнение в пространстве \mathcal{E}

$$A\psi_0 + ABk_1\psi_0 = Ag_{k_1}.$$

Откуда, так как $A\varphi = 0$ только для $\varphi \equiv 0$, получаем

$$\psi_0 + Bk_1\psi_0 = g_{k_1}. \quad (7')$$

Поскольку оператор Bk_1 вполне непрерывный, а однородное уравнение (29) не имеет ненулевых решений, то уравнение (7') имеет единственное

решение $\psi_0 \in \mathcal{E}$, причем, как показано в работе [2], $\psi_0 = \psi_0(x) \in L_1(E)$ и является гладкой функцией во всех внутренних точках E . Следовательно, $\psi_0 = \psi_0(x)$ и есть единственное решение уравнения (7).

Точно таким же образом преобразуем уравнение (9—10). Тогда получим

$$\varepsilon\psi + A\psi + AB_{k_1}\psi + A(B_k - B_{k_1})\psi = Ag_{k_1} + A(g_k - g_{k_1}), \quad (30)$$

где $\varepsilon = \frac{\Lambda(k)}{\theta}$. Пользуясь явным выражением для $\Lambda(k)$, заключаем, что $\Lambda(k) \sim \frac{h}{k_1} k_2$ при $k_2 = \text{Im } k \rightarrow 0$ ($\Lambda(k_1) = 0$), и, значит, в силу условия $k_2 = o(\theta)$ $\varepsilon \rightarrow 0$ при $\theta \rightarrow 0$. При этом $\varepsilon \rightarrow 0$, находясь в правой полуплоскости*.

Так как оператор A — положительно определенный, то существует оператор $(\varepsilon I + A)^{-1}$, а поэтому уравнение (30) можно записать в таком виде:

$$\psi + B_{k_1}\psi - \varepsilon(\varepsilon I + A)^{-1} B_{k_1}\psi + (\varepsilon I + A)^{-1} A(B_k - B_{k_1})\psi = g_{k_1} - \varepsilon(\varepsilon I + A)^{-1} g_{k_1} + (\varepsilon I + A)^{-1} A(g_k - g_{k_1}). \quad (30')$$

Ввиду того, что A — самосопряженный и положительно определенный оператор, а $\text{Re } \varepsilon > 0$, нормы операторов $(\varepsilon I + A)^{-1} A$ и $\varepsilon(\varepsilon I + A)^{-1}$ ограничены равномерно по ε .

Отсюда в силу непрерывной зависимости оператора B_k и вектора g_k от параметра k следует, что

$$\lim_{k \rightarrow k_1} \|(\varepsilon I + A)^{-1} A(B_k - B_{k_1})\|_{\mathcal{E}} = 0, \quad \text{и} \quad \lim_{k \rightarrow k_1} \|(\varepsilon I + A)^{-1} A(g_k - g_{k_1})\|_{\mathcal{E}} = 0.$$

Поэтому для доказательства того, что решение ψ уравнения (30') при $\varepsilon \rightarrow 0$ сходится к решению ψ_0 уравнения (7'), остается только показать, что

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \|\varepsilon(\varepsilon I + A)^{-1} B_{k_1}\|_{\mathcal{E}} = 0, \quad \text{и} \quad \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \|\varepsilon(\varepsilon I + A)^{-1} g_{k_1}\|_{\mathcal{E}} = 0. \quad (31)$$

Оператор B_{k_1} — вполне непрерывный и, значит, может быть представлен в виде

$$B_{k_1} = B_{k_1}^N + B_{k_1}^0,$$

где $B_{k_1}^N$ — конечномерный оператор с N -мерной областью значений \mathcal{E}_N , а норма оператора $B_{k_1}^0$ может быть сделана сколь угодно малой выбором достаточно большого N . Пусть $\{g_n\}_1^N$ — ортонормированный базис в \mathcal{E}_N , тогда для любого $g \in \mathcal{E}$ имеем

$$\varepsilon(\varepsilon I + A)^{-1} B_{k_1} g = \sum_{n=1}^N (B_{k_1}^N g, g_n)_{\mathcal{E}} \varepsilon(\varepsilon I + A)^{-1} g_n + \varepsilon(\varepsilon I + A)^{-1} B_{k_1}^0 g$$

и, значит,

$$\begin{aligned} \|\varepsilon(\varepsilon I + A)^{-1} B_{k_1} g\|_{\mathcal{E}} &\leq \left(\sum_{n=1}^N \|\varepsilon(\varepsilon I + A)^{-1} g_n\|_{\mathcal{E}} \|B_{k_1}^N\|_{\mathcal{E}} + \right. \\ &\left. + \|\varepsilon(\varepsilon I + A)^{-1}\|_{\mathcal{E}} \|B_{k_1}^0\|_{\mathcal{E}} \right) \|g\|_{\mathcal{E}}. \end{aligned}$$

Поскольку $\|\varepsilon(\varepsilon I + A)^{-1}\|_{\mathcal{E}} < C$, то отсюда следует, что для доказательства обоих равенств (31) нужно показать, что для любого вектора $g \in \mathcal{E}$

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \|\varepsilon(\varepsilon I + A)^{-1} g\|_{\mathcal{E}} = 0. \quad (32)$$

* Доказательство полностью сохраняется и для случая $\varepsilon \rightarrow 0$ так, что $|\arg \varepsilon| < \pi - \delta$, $\delta > 0$.

Пользуясь разложением единицы оператора A , получим

$$\| \varepsilon(\varepsilon I + A)^{-1} g \|^2 \leq \varepsilon^2 \sum_1^{\infty} \frac{|(g, e_n)_{\mathcal{E}}|^2}{|\mu_n + \varepsilon|^2}. \quad (33)$$

Собственные значения $A \mu_n$ — положительны, а $\operatorname{Re} \varepsilon > 0$.

Следовательно, $\frac{|\varepsilon|^2}{|\mu_n + \varepsilon|^2} < 1$. Поэтому, так как ряд

$$\sum_1^{\infty} |(g, e_n)_{\mathcal{E}}|^2 = \|g\|_{\mathcal{E}}^2$$

сходится, из (33) следует (32). Таким образом, доказано, что решение $\psi = \psi(x)$ уравнения (9—10) в метрике пространства \mathcal{E} сходится к решению $\psi_0 = \psi_0(x)$ уравнения (7) при $\theta \rightarrow 0$, и $\operatorname{Im} k = o(\theta)$, $\operatorname{Re} k = k_1$ ($\Lambda(k_1) = 0$). Отсюда, пользуясь введенными операторами U и R_k и учитывая непрерывную зависимость R_k от параметра k , получаем, что в метрике D

$$(U + R_k)\psi \rightarrow (U + R_{k_1})\psi_0 \text{ при } \theta \rightarrow 0 \text{ и } k = k_1 + o(\theta) i. \quad (34)$$

Так как при $x \in K_R$

$$(U + R_k)\psi(x) = \frac{1}{4\pi} \int_E \frac{e^{i k |x - \xi|}}{|x - \xi|} \psi(\xi) dS_{\xi};$$

и

$$(U + R_{k_1})\psi_0(x) = \frac{1}{4\pi} \int_E \frac{e^{i k_1 |x - \xi|}}{|x - \xi|} \psi_0(\xi) dS_{\xi};$$

то из (34) следует утверждение леммы.

В заключение автор выражает глубокую благодарность проф. В. А. Марченко за ценное обсуждение работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. С. Л. Соболев. Некоторые применения функционального анализа в математической физике. Изд-во ЛГУ, Л., 1950.
2. В. А. Марченко, К. В. Маслов. Коротковолновое приближение в задаче о дифракции на плоском экране. Сб. «Теория функций, функциональный анализ и их приложения», вып. 3, Изд-во ХГУ, Харьков, 1966.
3. Х. Хенл, А. Мауэ, К. Вестфаль. Теория дифракции. «Мир», 1964.
4. В. Г. Сологуб, В. П. Шестопапов, Г. Г. Половинков. Дифракция электромагнитных волн на металлических решетках с узкими щелями. ЖТФ, XXXVII, 4, 1967.
5. Г. В. Сузиков, Е. Я. Хруслов. О прохождении звуковых волн через тонкие каналы в отражающем слое. Сб. «Теория функций, функциональный анализ и их приложения», вып. 5, Изд-во ХГУ, Харьков, 1967.
6. Э. Ч. Титчмарш. Разложение по собственным функциям, связанное с дифференциальными уравнениями второго порядка, т. 2. Изд-во иностр. лит., 1961.
7. С. Г. Михлин. Лекции по линейным интегральным уравнениям. Физматгиз, М., 1959.
8. Н. С. Ландкоф. Основы современной теории потенциала. «Наука», М., 1966.
9. В. Д. Купрадзе. Граничные задачи теории колебаний и интегральные уравнения. Гостехиздат, М.—Л., 1950.
10. P. D. Lax, C. S. Morawetz and R. S. Philips. Exponential Decay of Solutions of the Wave Equation in the Exterior of a Star-Shaped Obstacle. Communications on Pure and Applied Mathematics, vol. XVI, 477—486, (1963).

Поступила 20 июня 1967 г.